

«На Балтике было»

Когда сердце полно одним чувством — смертельной ненавистью к врагу, одним стремлением — истребить его, отступает на, задний план всё остальное. Боец получил письмо от любимой девушки. Может ли он не рваться к ней всей душой, может ли не манить его тепло домашнего уюта, ласковый голубой вечер в родной степи? Но твёрдо и просто звучат его слова, обращённые и к подруге, и к себе самому: «Нам ничего голубого не надо, мы говорим друг другу: «терпи!» Светлый покой и заслуженный отдых придут позднее, а потому, чем злее сегодня nord-ost, чем мрачнее небо, тем лучше:

Пусть оно будет тогда голубым,
Когда победим.

Поэт нашёл простой и сильный образ войны, отражённый в сознании бойца.

Это — лучшее стихотворение в сборнике А. Яшина «На Балтике было». Оно из тех, что выливаются одним дыханием, проникнуты одной, очень дорогой для поэта, мыслью. Поэтому-то нашёл автор и свои, собственные слова, выражающие эту мысль, потому так законченно это стихотворение композиционно и столько целеустремленности в каждом его образе.

Есть в сборнике и другие удачные стихи. Такие, как «Поле», «Товарищу по окопу», «Красная герка», подкупают искренностью интонаций, отмечены искусством краткой и точной поэтической речи. В немногих словах поэт даёт пейзажную зарисовку, хранящую отпечаток недавнего боя, говорит о везучности и жестокости войны, ворвавшейся в мирную жизнь советских людей («В Москве недостроены корпуса, мы, школ не окончив, пошли в поход...»), передаёт ощущения бойца, чувствующего свою сплочённость с товарищами по оружию, со своей страной:

Не мины — трусость в бою страшна.

А. Яшин. «На Балтике было». «Советский писатель», 1942.

Но мы — моряки,
И сосед — моряк.
За нами стоит родная страна,
Кремля стена, Ленинграда стена...
Так не отступим, мой друг, ни на шаг.

Найдут своего читателя на фронте и полуслушливые, по ритму близкие народной частушке фронговые зарисовки: «Земляки», «Островок», «Праздничные подарки». Хорошей, здоровой бодростью веет от них, и так же, как и в лирических стихах, основной мотив их — уверенность в победе, в близком торжестве счастливой творческой жизни на освобождённой земле:

А фашистов выставим,
Землю ими выстелим
Да возьмемся за работу —
Мы такое выстроим...

Иное впечатление оставляет большинство вещей балладно-повествовательного жанра. Эпизоды, о которых идёт речь в таких стихотворениях, как «Баллада о балтийском танке», «Тетерева», «Снайпер», не стали ярче оттого, что А. Яшин изложил их в рифмованных строках. Как и в стихах некоторых других молодых (да и не только молодых) поэтов, написанных по принципу: была бы тема, а рифмы найдутся, в них немало натянутых, порою даже фальшивых образов («его потрогали штыками и в штаб решили отвести», «за одну шинель матроса в гости девушка зовет», «будто стёкла на закате дня, лица полыхают на морозе»), множество трафаретов и общих мест. Таковы давно уже пригмелькавшиеся обороты, вроде «свиста металла», «шрапнельного дождя», выражения «затянул ремень потуже», «словно гром над страной гремит» и т. п.; таков неоднократно встречавшийся в стихах других поэтов образ фашиста, грызущего мёрзлую картошку и бьющего вшей («Владыка мира»). — как будто этими двумя признаками исчерпывается отвратительный облик коварного и злобного врага.

Без всех этих стихов сборник А. Яшина выглядел бы, правда, очень тоненьким, но зато много бы выиграл в качестве.

Н. НИКИТИН.